

Выражение лица Визериса разгладило его мрачные черты, чтобы показать, что он в хорошем настроении и рад присутствовать на этом пиру в честь своего гостя. Дейенерис осторожно последовала за своим братом, увидев, что магистр и его гость остановились у зажженной жаровни. Ее первым впечатлением о женихе было то, что он высокий и худощавый, но, стоя рядом с магистром, у многих сложилось бы такое впечатление. Прежде чем она смогла разглядеть его лицо, он склонил перед ними голову.

— Позвольте мне представить, Дагон Фарвинд, второй сын Гилберта Фарвинда, лорда Дома Фарвиндов Одинокого Света, — сказал Иллирио. — Лорд Дагон, это Визерис Таргариен, третий носитель его Имени, законный король Семи Королевств.

Дейенерис была проигнорирована, ожидалось, что она будет молча наблюдать за их взаимодействием, ожидая, когда ее представят, но она воспользовалась этой передышкой, чтобы присмотреться к своему поклоннику. Он был богато и импозантно одет. Его брюки были из черного шелка. Его пояс был украшен драгоценными камнями, которые обвивались вокруг его талии подобно мерцающей змее. Его туника была выкрашена в оранжево-красный цвет, что навело ее на мысль о закатах. Оно было надето свободно, приоткрывая мускулистую грудь. Туника на его широких плечах была украшена чем-то большим и треугольной формы. Ей потребовалась секунда, чтобы понять, что это были акулий зубы, сшитые в черно-белый узор. Они были почти слишком велики, чтобы она могла в это поверить.

Она подняла глаза и увидела, что лицо ее жениха остается в тени. Расстроенная, она все еще покорно и тихо слушала, как ее брат лжет о том, как он рад познакомиться с верным слугой своей короны, и для него большая честь быть здесь. Ложь легко сорвалась с языка ее брата, удивив ее, но она не могла видеть реакцию своего жениха на нее, пока ее брат не сказал:

— А это моя сестра, принцесса Дейенерис Таргариен, — он по-братски вежливо протянул ей руку, которую она изящно пожала, подходя ближе, чтобы наконец увидеть его лицо.

Моложе, подумала она, разглядывая его. Он оказался моложе, чем она себе представляла. Услышав о его подвигах, она подумала, что он намного старше, но на вид он был примерно ровесником ее брата. Его лицо было жестким и худощавым. И красивый, - это замечание скользнуло внутри нее, и по его следу прокатилась волна тепла. У него были черные, как вороново крыло, волосы и сияющие голубые глаза, которые наводили ее на мысль о спокойном море в солнечный день.

— Принцесса, — он взял ее протянутую руку и нежно поцеловал костяшки пальцев. — Для меня большая честь познакомиться с вами. — Он медленно поднял взгляд, но в свете жаровни его глаза теперь казались темно-зелеными. — Вы прекрасны, принцесса, мужчины тратят всю свою жизнь на то, чтобы найти ее, но безуспешно.

— Спасибо, — его пальцы были грубыми на ее коже, но более нежными, чем мягкие руки ее брата. От нее ожидали банальных любезностей, но что-то в его взгляде придало ей смелости. — Это правда, что вы никогда не теряли корабли?

Он усмехнулся, не задетый ее любопытством.

— Магистр слишком щедр на похвалы, — он бросил взгляд на упомянутого магистра. — За годы, проведенные в море, я потерял один или два корабля, но удач у меня было гораздо больше, чем неудач. Утонувший Бог благословил меня. — Последние слова он произнес со спокойным почтением. Его темные глаза, казалось, загорелись при упоминании об этом. — Ваша светлость, в знак благодарности за то, что вы предоставили мне эту аудиенцию, этот шанс высказать мое желание о помолвке между мной и вашей сестрой, принцессой Дейенерис, — Дагон щелкнул пальцами, и один из мужчин из его свиты выступил вперед, неся что-то.

Визерис жадно наблюдал, как слуга с нетерпеливым видом подошел к нему, пока не увидел подарок. Это был маленький сундучок, но прежде чем он успел показать свое разочарование, он открылся и оказалось, что он наполнен золотом.

— Не то чтобы я верил, что сундук с золотом может сравниться с вашей красотой или достоинствами, принцесса, — Дагон оглянулся на нее. Внимание ее брата было поглощено мерцающим золотом. Она кивнула ему, не уверенная, были ли его добрые слова искренними или напоказ. Казалось, он был доволен ее ответом, но следующим заговорил ее брат.

— Это принято, — Визерис закрыл сундук с некоторой неохотой, чтобы, наконец, снова обратиться к нему. Она не думала, что у ее брата было так много золота на счету, поскольку он все еще был принцем, живущим в Вестеросе. — Я вознаграждаю за верность, лорд Дагон, — сказал он, — и, возможно, я назначу вас своим мастером над кораблями, когда верну себе трон, — он сделал паузу, поворачиваясь к ней, — Но рука моей сестры, — начал он, притворяясь внимательным братом, защищающим из ее интересов, вместо того чтобы стремиться только к своим собственным.

— Ваша светлость? — Дагон вежливо прервал его. Он пропустил вспышку раздражения, промелькнувшую на лице ее брата, поскольку тот все еще смотрел на нее. Уродливый взгляд, который заставил ее вспомнить о прошлых обидах.

Визерис изобразил вежливого короля, когда снова повернулся к их гостю. Он кивнул, разрешая ему продолжать.

— Я хочу представить свою помолвку по-другому. Число семь считается для вас священным, не так ли? — Спросил он, поворачиваясь от нее к ее брату: — Я хочу преподнести принцессе подарки на семь дней, чтобы доказать свою состоятельность.

Семь? Она удивленно моргнула. Ее брат тоже выглядел удивленным, но не слишком приятно. Он разозлился при мысли о том, что она заполучила такие сокровища, в то время как его игнорировали.

Словно ожидая ответа своего брата, Дагон плавно продолжила.

— С намерением, ваша светлость, чтобы вы были вознаграждены не меньше.

— И так семь дней? — Визерис не смог скрыть своего интереса, все еще прижимая к себе сундук с золотом.

— Да, ваша светлость, — ответил Дагон, — Я знаю, что моя семья не является великим домом, и у меня нет земли или титула, которые я мог бы унаследовать, поэтому позвольте этим семи дням подарков показать, что я уважительный жених вашей сестры и полезный союзник в борьбе за ваш законный трон.

— Я позволю это, — глаза Визериса заблестели при мысли о том, что ему отдадут все это золото.

— Возможно, ваша светлость, вы хотели бы отнести золото обратно в свои покои, пока мы проводим вашу сестру к праздничному столу, — предложил Иллирио.

— Да, да, — Визерис не предложил магистру ни единой монеты из своего недавно полученного золота, несмотря на все, что Иллирио сделал для них. Ее брат больше не удостоил никого из них взглядом, поспешно ретируясь, чтобы, без сомнения, спрятать от них свое новое богатство где-нибудь в своих комнатах.

"Не трать свое золото на моего брата", — хотела она сказать, хотела предупредить его. Это какой-то фарс. Но она молчала, страх перед драконом сковал ее язык.

— Принцесса, — тихо сказал Дагон, она обернулась и увидела, что внезапно осталась с ним наедине. Иллирио шел впереди них. — Я должен предупредить вас, что у меня нет таких сокровищ, чтобы подарить их вам, — сказал он, — но я надеюсь, вам понравятся ваши подарки.

Еще один из его людей вышел вперед. Он тоже что-то держал в руках, но это был не сундук, полный золота. Это была книга.

Это не было похоже ни на одну книгу, которую Дейенерис Таргариен когда-либо видела раньше. Неуверенно берет его в руки.

"Это прекрасно", — подумала она еще до того, как прочитала слова на обложке. Она молча восхищалась замысловатым произведением искусства и золотой инкрустацией, которая заставляла его сверкать так же ярко, как сокровища Визериса.

"Огонь и кровь", — гласила надпись, буквы были жирными и яркими.

— Это иллюстрированный манускрипт, принцесса, — тихо сказал Дагон, и его голос звучал неуверенно, учитывая ее долгое молчание. — Это история вашей семьи, написанная архимейстером Гилдейном.

Она провела пальцами по обложке. Дейенерис Таргариен никогда раньше не получала такого подарка. У нее распухло горло.

"Спасибо", — подумала она, что эти слова были плохой реакцией на такой потрясающий подарок.

— Мне это нравится. — Улыбаясь, она подняла глаза и увидела его.

— Хорошо, — кивнул он и улыбнулся в ответ.

Она перевела взгляд со своего подарка на своего поклонника.

— Как вы думаете, вы могли бы рассказать мне о...? — Дейенерис чуть было не сказала "доме", но что-то остановило ее: — О Семи Королевствах?

— Принцесса, — он предложил ей руку, — для меня это большая честь.

<http://tl.rulate.ru/book/99104/3384187>